

Ночь выдалась жаркой и влажной – обыкновенное дело для летнего Нового Орлеана.

Варли остановился, Дабы взглянуть на свое отражение в витрине. Что ж, в любом ночном клубе его примут за своего. Подложенные плечи пиджака, тесные лацканы, китайский шелковый галстук с десятками вышитых вручную сиамиских кошечек, темно – серые брюки – клеш, двухцветные кожаные ботинки.

Однако, за преданность моде доводилось платить: от пота рубашка теснее прилипла к спине, ботинки жали, скрупулезно уложенные волосы превращались в бесформенную копну.

Слава всевышнему, страдать оставалось недолго. Из бара, расположенного в паре кварталов, доносился желаемый хэви – метал. Он поставил ногу на бампер автомобиля, Дабы завязать шнурок, и краем глаза поймал надпись, сделанную черной краской на стене банковского здания:

ПРАВИЛО ВАРГРОВ

В этой части города сходственных надписей хватало, но слово "варгры" встретилось ему впервой. В нем будто пропустили одну либо две гласные. Варли зашагал дальше, выкинув слово из головы.

Бар располагался в торговом районе, поблизости от университетских кампусов. С наступлением темноты поток клиентов сходил на нет, и улицы оставались в распоряжении студентов. Здание, примыкающее к бару справа, давным-давно теснее снесли, пустырь превратился в импровизированную автостоянку, стена – в холст для граффити. За последние п лет бар несколько раз менял наименование и обладателей, но в нем по – бывшему звучала живая музыка.

Вечер давным-давно теснее начался. Студенты в джинсах от Калвина Клайна и теннисках посматривали на разбитного вида девиц, кучкующихся на углу. Варли взглянул на стену, скорее механически, чем с интересом. Двукратно год обладатель здания белил ее, тем самым открывая новые вероятности для самостоятельных художников – варваров.

Вроде бы новых шедевров в галерее не возникло: выражения юношеской любви, "классовые лозунги", наименования и логотипы любимых групп, какие – то требования, ругательства... ан нет, поверх каждого, цветом алой крови – "ПРАВИЛО ВАРГРОВ".

Косяк входной двери подпирали двое прочных молодых парней, один пониже ростом, 2-й – повыше. В кожаных куртках с отжеванными рукавами и рваных джинсах, коротко стриженные, с кобрами и шипами роз, вытатуированными на мускулистых руках. Тот, что пониже, уперся ладонью в плечо Варли, остановив его. Перед носом Варли возникли три пальца, схожие на венские сосиски.

– Что бы это значило, Синтер? – задал высокопарный вопрос высокий. – Теснее хочет ли данный тип пройти на халяву?

– Нет, Хью, – ухмыльнулся небольшой. – На это у него не хватит духа, – и его черные глазки с вызовом уставились на Варли.

Варли покраснел, протягивая сырую от пота пятерку. Синтер что – то буркнул, взял деньги, передал Хью, тот, что держал во 2-й лапище пачку мятых бумажных купюр. Тот вытянул из пачки две долларовых бумажки, сунул Варли. Синтер отступил в сторону, освобождая проход. Варли ощутил, как они провожают его взорами.

В клубе царил темнота. Светились только реклама пива в помещики да с полдюжины прожекторов, направленных на сцену. Но заявлению администратора, работала система кондиционирования, но уйма потных тел и открытая дверь сводили ее влияние к нулю.

Гремела музыка. От шума ударных и воя басс - гитары завибрировали пломбы в зубах. Барабанные перепонки едва не лопались.

Трое музыкантов кожаными куртками без рукавов напоминали парней, стоявших у входа: глава - гитара, высокий, дюже худой, тоже коротко стриженный блондин - альбинос, с пояса свешивалась косичка, украшенная бисером, бас - гитара, молодой латинос с иссиня - черными волосами, и ударник, чуть ли не мальчишка, но Варли понимал, что ему никак не меньше восемнадцати, напротив его не пустили бы в бар, где продают спиртное. Наголо выбритая голова придавала ему сходство с младенцем, пускай из уголка рта и торчала сигарета. Безволосый ударник набрасывался на свои барабаны с яростью драчуна - супруга, мутузящего свою жену. Самый огромный украшал изображение головы волка с разинутой пастью и поблескивающими красными глазами: кто - то приклеил на их место велосипедные отражатели. Под нижней челюстью волка бежало слово: ВАРГРЫ.

Варли погрузился. Он - то верил, что слово поддавалось дешифровке, а на деле вышло, что это наименование никому не знаменитой группы.

Он направился к бару: хотелось взять стакан пива, устроиться у стойки и ждать возникновения подходящей партнерши.

У бара толпился народ, так что Варли пришлось поработать локтями, Дабы отвоевать свое пиво. В тот самый момент, когда он подносил стакан ко рту, его крепко пихнули в спину и пиво выплеснулось на рубашку. Он обернулся, Дабы рывкнуть на наглеца и уставился в собственную физиономию.

Мгновения замешательства хватило, Дабы девица в зеркальных очках и кожаной куртке, рукава которой изжевал и съел какой - то огромный, но добродушный (руки - то остались) зверь, протиснулась мимо него к стойке. Варли теснее не перечил вопреки того, что она заняла его место. Даже большущие очки не могли спрятать красоты девушки: такую очаровашку он встречал впервой.

Светлые, примерно бесцветные волосы, на левом виске заплетенные в косичку, украшенную бисером, спускающуюся до бюста. Чем - то она напомнила ему Юла Бриннера в "Десяти заповедях". Губы и ногти цвета алой крови. Футболка с низким вырезом с расцветкой под леопарда, кожаные брюки, испещренные молниями. И алые туфли на высоченном каблуке.

Со стаканом пива в руке, грациозной походкой она прокладывала путь между извивающимися танцорами к своему столику.

Варли позабыл про пиво. Позабыл о своем месте у стойки. Окаймляющий его мир сузился до этой вот девушки в леопардовой футболке. Она, эту ночь он должен провести с ней. О ком - то ином не хотелось и думать.

Варли и прежде трахал шлюх Новой волны. Невзирая на их показной декаданс, в душе они оставались школьницами, получившими католическое воспитание.

Девушка добралась до углового столика, уселась на обтянутый красным дерматином стул. Пила пиво, повернув голову к сторону сцены. Глаза по - бывшему скрывались за зеркальными очками.

Варли подкрался к ней, наклонился к уху. Он нее так и шел женский дух. Он ощутил, как ожил его детородный орган.

- Эй, крошка... как насчет того, Дабы уединиться? Мне есть чем порадовать тебя...

Она повернулась, и он теснее глядел в две свои похотливые физиономии. Ее губы разошлись у улыбке. Варли не мог осознать, хохочет она над ним либо соглашается на его предложение. Потом девица подняла руку, Дабы погладить его по щеке. Указательный палец прошелся по челюсти. Все еще улыбаясь, девица постучала ногтем по ложбинке на подбородке, будто выбивая точки над і. В недоумении Варли поднес руку к лицу. А отдернув ладонь, увидел, что она в крови.

Стоя над раковиной, Варли всматривался в тусклое зеркало, промакая подбородок смоченной в воде туалетной бумагой.

Обычно он вычеркивал из круга своих знакомых всякую, кто царапался до крови, предполагая, что это перебор, и переключал внимание на иную, больше предсказуемую девицу. Но в данном случае он никак не мог принудить себя позабыть эту красавицу. И знал, что предпримет еще одну попытку.

Рок - группа по - бывшему играла, правда, закрытая дверь приглушала шум. Раковина, впрочем, вибрировала в такт музыки. Обстановка медлительно, но правильно выходила из - под контроля. А контроль собственной жизни Варли неизменно считал своим плюсом. Он не мог представить себе обстановку, когда события зашли бы так вдалеке, что он не сумел бы направить их в необходимое ему русло. Он не сомневался в том, что красавица в зеркальных очках станет его. Неясным оставался только один момент: когда? Он видел себя охотником, выслеживающим хитроумного и осмотрительного зверя, и ему нравилась эта роль. Давным-давно теснее ему не доводилось прилагать хоть какие - то усилия, Дабы добиться своего. Он теснее примерно позабыл, что же это такое - покорять женщину. Варли улыбнулся своему мутному отражению. Он ее выследит. А наградой ему станет безрассудная ночь в постели. Эта крошка оттрахает его, как никакая иная.

Прошло пару секунд, раньше чем до него дошло, что она последовала за ним в мужской туалет. Вначале он не поверил тому, что видел в зеркале: его не протирали с тех пор, как повесили, так что поверхность покрывал испачканный налет.

Она стояла на пороге, улыбаясь, в наглухо застегнутой куртке. Варли ухватился руками за раковину, но не повернулся. Девушка знала, что он ее видит, но будто не примечала его.

Алый ноготь ухватился за застежку молнии, потянул вниз. Черная кожа расходилась, открывая белую плоть. Она поспела избавиться от леопардовой футболки. Скрип расходя

Пока мамка спит сынок полизал и ..

щейся молнии громом отдавался в ушах.

Груды стояли торчком. Невзирая на значительные размеры, не обвисали. Круглые розовые соски напоминали глаза белого кролика. Пальцы Варли до боли вжимались в фаянс раковины. Ноги его теснее не держали: если бы не пальцы, он бы повалился на пол. По спине катились капли пота.

Молния все ползла вниз, открывая вторую пару грудей. Размещались они аккуратно под первой

парой, на ребрах. Поменьше размеров, вовсе, как у девчонки подростка. Впрочем, с огромными сосками.

Поначалу Варли подумал, что она надела убыточные резиновые груди, как трансвеститы на Марди - Гра, но не сумел обнаружить перехода от резины к коже, да и соски затвердели от свежего воздуха.

Может, ему все это чудится? Может, с ногтя в его кровь попал какой - то галлюциноген? У женщин только одна пара грудей. Но иному и быть не может.

Несмотря на омерзение, Варли не мог принудить себя отвести взор. А застежка спускалась все ниже. У самого пояса возникла третья пара грудей.

Совсем маленьких, фактически целиком состоящих из сосков. Всецело расстегнув молнию, она уперлась руками в бедра и хмыкнула, предлагая ему повернуться к нему лицом, Но Варли опасался, что упадет на залитый водой и мочой пол, если отцепится от раковины.

Он пришел в себя, стоя на четвереньках. Необычная девушка исчезла. Он облегченно вздохнул, когда осознал, что цел и невредим, разве что на коленях возникли два мокрых пятнышка.

Черт побери, у нее же шесть сисек!

По телу Варли пробежала дрожь. Должно быть, я сильно набрался, подумал он. Не могла она зайти в мужской туалет, сказал он себе.

Да, но у нее все равно шесть сисек!

Варли вышел из туалета, направился в зал. Девушка сидела за своим столиком. В расстегнутой куртке и футболке. И правда он не знал, отслеживает ли она за ним, на ее губах играла улыбка.

Все это необычно, слишком необычно. Ему - то хотелось лишь потрахаться. Только по этой причине он с нетерпением ожидал уик - энд. А сейчас эта блондинка легко сводила ему с ума. О каком самоконтроле могла идти речь? Абсурд какой - то. Варли проталкивался к бару, гоня от себя образ девушки с тремя парами грудей.

Где - то на шестой доли джина с тоником до Варли дошло, на сцене иная группа. Играла она так же громко, как "Вагрты", но музыканты были затянуты во что - то сверкающее и с длинными волосами. Варли осмотрелся в поисках девушки с зеркальными очками.

Поник плечами, когда осознал, что она теснее ушла. Вокруг толпилось много других женщин, но он их не примечал. Высокая девица с длинными ногами, будто сошедшая с музыкального клипа, проявила к нему очевидный интерес, когда попросила дать ей прикурить, но Варли не отреагировал.

Решил, что в данный вечер женщин с него хватит. Расплатился и зашагал к двери. Сырой ночной воздух обнял его, как потная ладонь. Варли дернул галстук, распуская узел, скривился от боли в желудке.

Пройдя квартал, привалился к столбу, обклеенному ветхими афишами местных групп.

Может, взять такси, подумал он... Тряхнул головой, отгоняя поднимающуюся из желудка

тошноту. Как бы бы и выпил не так уж много. Еще три квартала, и он сумеет сесть на троллейбус либо автобус, Господи, я старею, подумал он. Дабы так реагировать на какую – то шлюху. Мне – то казалось, что переболел этим в средней школе.

Три минуты через он свернул в тесный проулок и блеванул в мусорный контейнер. Постоял пару минут, усердствуя избавиться от горького вкуса во рту. Его охватила слабость. Колени подгибались, руки дрожали, когда он вытирал губы тыльной стороной ладони.

Может, я заболел, подумал Варли. Грипп либо что – то еще. Какая – нибудь зараза.

Он услышал рычание и осознал, что в проулке он не один. Должно быть, он спугнул одну из одичавших собак, которые по ночам кормятся в мусорных контейнерах. Варли прищурился, усердствуя рассмотреть звериное в темноте проулка. Не хватало еще споткнуться об него и упасть.

Он направился к улице, усердствуя не делать крутых движений, которые могли напугать зверюгу. Рычание непредвиденно сменилось повизгиванием. Варли замялся. Может, собачка ранена...

- Что с тобой, парень? Что случилось, а?

Что – то ударило об него на ярусе колен, отбросив на контейнер с мусором. По запаху он осознал, что он – таки споткнулся о собаку.

- Чертов пес... – вырвалось у него. Варли поднял голову и утратил дар речи.

Их было пятеро, едва просматривающиеся в слабом лунном свете. Вначале он решил, что это собаки, но потом осознал, что заблуждается. Двое существ, размером по – огромней, держали суку, немецкую овчарку, третье зажимало ей пасть когтистыми пальцами. Могло бы и не усердствовать: Варли видел, что сука так напугана, что не может даже двигаться, не то, Дабы кусаться.

Одно из существ выпрямилось на задних лапах, грозно лыбясь на Варли. Шерсть цветом напоминала заварной крем, на лице смешались черты человека и волка. Укороченная пасть разрешала существу произносить членораздельные звуки.

- Риппер! Займись им! – пролаял он.

Варли попытался встать, но одно существо оседлало его, пригвоздив к земле. Схоже, оно владело немислимой силы. Варли ощутил, как короткие суровые волоски трутся об его кожу.

Хотя Варли не любил фильмы ужасов, но сразу осознал, что окружающие его волосатые, кривоногие существа – вервольфы. Но такого не могло быть! Может, у него галлюцинации. Ну безусловно же, он чем – то отравился, его выдернуло и сейчас он лежит без сознания в темном проулке.

Длинный член подрос из шерсти между ног жожака. Он сыро поблескивал в сумраке проулка. Под звуки, напоминающие хохот, монстр загнал его во влагалище насмерть перепуганной суки.

Его принудили следить, как вервольфы по очереди трахают немецкую овчарку. Когда Варли пытался отвернуться, существо, оседлавшее его, выкручивало ему уши, пока он не открывал глаза. Когда они завершили, сука упала на бок, ноги ее подрагивали, из ноздрей текла кровь.

Варли не сомневался, что внутри у нее все разорвано.

Вервольф со ясной шерстью присел рядом с умирающим звериным, язык вывалился у него из пасти, копируя горемычную суку. Существо на спине Варли захихикало. Крутым движением вожак сломал собаке шею.

Маленький вервольф рывком поднял Варли на ноги, заломил руку за спину. Когда он заорал от боли, иной вервольф, габаритами поболее, вытянул нагрудного кармана Варли носовой платок и заткнул ему рот. Вервольф со ясной шерстью пощупал галстук Варли, облизнул губы длинным, красным языком.

- Отличный галстук.

Варли теснее осознал, что когти твари теперь вонзятся ему в горло. Он сильно закрыл глаза, не хотел глядеть, как хлынет его кровь. Ощутил, как ослабевают виндзорский узел, должно быть, вервольф снимал с него галстук.

- Вяжи прочнее, Риппер.

Маленький вервольф искусно затянул галстук на запястьях Варли. Тот довольно отлично разбирался в узлах, Дабы осознать, что освободить руки не удастся.

Два больших вервольфа рвали на части немецкую овчарку. Они улыбнулись Варли, обнажив желтые, сверкающие от слюны и крови зубы.

- Стремительней! - прорычал вожак, пнув одного из них. Вервольф, массой в два раза огромнее вожака, взвизгнул, как щенок.

Варли стонал, когда его тащили по проулку. Острые когти рвали одежду, царапали кожу. Он едва не лишился чувств, когда небольшой вервольф потянул запястья кверху.

У противоположного конца проулка стоял микроавтобус "фольксваген" с открытой задней дверцей. В темноте Варли не мог прочитать слов, написанных на борту, но и так знал, что это за слова. Знал с того момента, как увидел косичку, украшенную бисером, на спине вожака.

Светловолосый вервольф схватил Варли и зашвырнул в микроавтобус, как пачку газет.

- Извини, сестричка, - залебезил вожак, - кобель сбежал. Верю, данный сойдет.

Существо в микроавтобусе придвинулось к задней дверце, приюхиваясь, как гончая. Варли заорал в платок. Вытянулась когтистая рука, погладила его по лицу. Ладонь сухая, жгучая, как перчатка бэттера, которая была у него в детстве.

Вервольфиха оглядывала его, поигрывая средней парой грудей.

- Сойдет.

Варли попятился. Но дверь за его спиной захлопнулась, оставив его тет-а-тет со светлошерстной вервольфихой. Запах женщины заполнял замкнутое пространство микроавтобуса. Желчь выплеснулась в горло, когда он ощутил, как у него все встает. Вервольфиха наклонилась над ним, ее дыхание обжигало щеку.

- Расслабься, детка, - прорычала она, расстегивая его ширинку. - Правило варгров.

<http://erolate.com/book/3953/109252>